

ДИСКУССИЯ

Избыточен и политически фатален

Планы строительства «Северного потока-2» вызывают в Германии жаркие споры. Два немецких эксперта дают свои оценки проекта.

Каковы аргументы тех, кто за, и тех, кто против? С критикой — **Ральф Фюкс**, директор недавно созданного берлинского Центра либерального модерн, ранее председатель близкого к партии «Зеленые» Фонда имени Генриха Бёлля.

Ральф Фюкс

Если следовать логике сторонников второго «Северного потока» — еще двух ниток газопровода для доставки российского газа в Европу по дну Балтийского моря — все это начинание является исключительно энергетически разумным и политически безбидным. «Северный поток-2» должен повысить энергетическую безопасность ЕС — сделать, еще Советский Союз был надежным поставщиком энергоносителей. К тому же это чисто коммерческий проект — Еврокомиссия следует держаться в стороне и не вмешиваться самовольно в вопросы энергетического суверенитета немцев. Протестую, ваша честь!

В «Стратегии ЕС по достижению энергетической безопасности», утвержденной Еврокомиссией в 2014 году, четко названы три цели: повышение производства электричества из первичных источников, диверсификация стран-поставщиков и путей поставок, общая позиция стран ЕС перед третьими государствами. «Северный поток-2» идет вразрез со всеми тремя. Проект делает ставку на рост импорта природного газа в ЕС. Он усилит зависимость от России, на долю которой уже приходится около 30% поставок и которая с открытием лидирует по объемам экспорта газа в ЕС. К тому же он вносит серьезный разлад в ряды членов ЕС. Национальная ограниченность, с которой коалиция из СДПГ, Союза ХДС/ХСС и Восточного комитета немецкой экономики продвигает его вопреки сопротивлению Еврокомиссии, становится насмешкой над заявлениями Берлина в приверженности Европе. В глазах поляков, прибалтов или скандинавов «Северный поток-2» — это еще одна одиночная кампания, проводимая немцами без согласования с соседями по Европе.

Газопровод мощностью до 55 куб. м в год с инвестициями в €9–10 млрд строится на десятки лет. Экономический расчет возводит на том, что потребление природного газа в ЕС в долгосрочной перспективе будет расти. Для сегодняш-

«Северный поток-2» готовится, но пойдет ли по этим трубам газ — вопрос, пока не имеющий окончательного ответа

них потребностей он просто избыточен. Загрузка «Северного потока-1» в 2015 году составила всего 71%. К этому добавляются резервные мощности континентальной системы газопроводов и растущие мощности СПГ-терминалов, рассчитанных на перспективные потребности. Ни сегодня, ни завтра дефицита мощностей для импорта газа нет и не будет. Для загрузки «Северного потока-2» потребуются либо колоссальный рост потребления газа в ЕС, либо вытеснение других поставщиков и путей транспортировки. Ни первое, ни второе не отвечает интересам европейцев, зато вполне отвечает интересам «Газпрома» соотаварищи.

Рост потребления природного газа в долгосрочной перспективе несовместим с климатическими целями ЕС. Последние предполагают мас-

штабную декарбонизацию энергетического сектора до середины текущего столетия. Поэтому вместо того, чтобы на десятилетия закреплять свою зависимость от путей транспортировки ископаемых энергоносителей, ЕС должен стремиться к максимальной гибкости в вопросах источников закупок и путей транспортировки. Спрос на газ ввиду поэтапно-

последовательном повышении энергоэффективности жилья и промышленности, а также в замене природного газа синтетическим (водородом и метаном), получаемым за счет избыточной электроэнергии из возобновляемых источников. Чем выше будет доля ветровой и солнечной энергетики в европейском энергетическом коктейле, тем острее бу-

Существует куда более дешевая альтернатива второму газопроводу по дну Балтийского моря — это модернизация континентальной газотранспортной системы

дет стоять вопрос о преобразовании избыточной электрической энергии. Зацикленность на импорт природного газа станет тормозом для развития альтернативных технологий будущего в промышленных масштабах.

Кроме того, две новые нитки должны пересечь несколько экологических весьма неустойчивых территорий. Их прокладка станет серьезным вмешательством в морскую биосферу. Природоохранные организации критикуют предполагаемый маршрут и поверхностную оценку воздействия на окружающую среду.

Утверждать, будто «Северный поток-2» — чисто коммерческий проект, слишком наивно. Нужно зажмурить оба глаза, чтобы не замечать, что этот газопровод есть часть геополитической игры Кремля. Его цель — исключить Украину и Польшу в качестве транзитных стран, закрепить европейскую зависимость от энергетического импорта из России и вбить клин в ЕС. Пока в Европе нет единой стратегической энергетической политики, российская сторона продолжает расширять свою энергетическую империю. Часть этой игры — стратегический выбор площадок для новых АЭС, которые должны бу-

дут экспортировать электричество в Евросоюз, как, например, станции у белорусско-литовской границы и в Калининграде мощностью 2,4 тыс. МВт каждая.

«Газпром» не просто концерн, как другие. Вместе с «Роснефтью» он создает экономическую базу для режима в Москве. Нефть и газ — это важнейшие источники доходов российского государства и важнейшие кормушки для обогащения властной элиты. Вместе с тем «Газпром» и

Утверждать, будто «Северный поток-2» — чисто коммерческий проект, слишком наивно

«Роснефть» находятся в центре экономических сетей и политических связей Кремля в Европе. Неслучайно экс-канцлер Герхард Шредер у них на зарплате, ведь он их самый эффективный лоббист. При этом экономические и политические интересы идут рука об руку.

Существует куда более дешевая альтернатива второму газопроводу по дну Балтийского моря — это модернизация континентальной газотранспортной системы. Она могла бы стать многосторонним проектом на благо всем. Если Украина и Польша будут выключены из цепочки поставок российского газа в Западную Европу, они лишатся доходов от транзита, а это миллиарды евро. Кроме того, Кремль сможет в любой момент перекрыть им газовый кран, не рискуя своими экспортными поставками в целом. Украина станет еще более уязвимой для российской политики угроз. И это тоже политическое измерение «Северного потока-2».

Если кто хочет делать ставку на кооперативную систему европейского энергоснабжения, он не должен потакать кремлевской политике «разделяй и властвуй». Это в полной мере относится и к Германии. Среди центрально- и восточноевропейских соседей немцев существует вполне обоснованное критическое восприятие новой версии оси Берлин—Москва, игнорирующей их интересы и опасения. «Северный поток-2» — пробный камень, который покажет, насколько серьезно Германия относится к собственным заявлениям из разряда «больше Европы».

МНЕНИЕ

Сами делают то, в чем обвиняют Россию

Энергетика давно стала политическим оружием в отношениях между Россией и Европой.

О том, стоит ли продолжать такую традицию ее использования в ситуации со строительством «Северного потока-2», — сторонник проекта **Фридберт Флюгер**, в прошлом статс-секретарь в Министерстве обороны, а сейчас глава Европейского центра энергетической и сырьевой безопасности (EUCERS) при Лондонском королевском колледже.

Фридберт Флюгер

При всей полярности мнений в дискуссии вокруг «Северного потока-2» каждая из сторон после тщательного осмысления выдвигает некие легитимные аргументы. Поэтому важно отбросить апокалиптические сценарии, вернуться к здравому смыслу и разговаривать трезво. Спорными остаются четыре решающих вопроса.

Противники «Северного потока-2» заверяют, что европейская энергетическая безопасность уже под угрозой из-за непомерной зависимости от российского газа. Как и в контексте энергетического сотрудничества в прошлом, например сделки «Газ в обмен на трубы» между СССР и ФРГ в 1970-е годы, протестует в первую очередь Вашингтон — видимо, по причине собственной убежденности, что Россия и без того удовлетворяет большую часть европейского спроса на газ. В реальности доля России, часто раздуваемая в США, колеблется между четвертью и третью.

Еще важнее, что после украинских газовых кризисов 2006 и 2009

годов, приведших в некоторых центрально- и восточноевропейских странах к серьезным сокращениям поставок и вызвавших тревогу, ЕС принял решительные меры к повышению собственной энергетической безопасности за счет резкой диверсификации. Результатом явился с высоким уровнем гибкости и без ограничений целевых оговорок, с новыми трансграничными трубопроводами, газохранилищами, мощностями обратных потоков и более чем 30 европейскими СПГ-терминалами для импорта, покрывающими больше половины газовых потребностей ЕС. Если всего десять лет назад ЕС

Важно отбросить апокалиптические сценарии, вернуться к здравому смыслу и разговаривать трезво

гипотетически еще мог быть уязвимым для шантажа, то сегодня мы видим куда более совершенную энергетическую инфраструктуру, практически исключающую возможность использовать газ в качестве оружия.

Прогнозы европейского спроса на газ тоже вызывают споры. Разве победное шествие возобновляе-

мых источников и меры к повышению энергоэффективности не приводят к избыточности дополнительных импортных мощностей? Недавно, 24 ноября 2017 года, еврокомиссар по вопросам климата и энергетики Мигель Ариас Каньете в одном выступлении дал понять, что нет: «В контексте усилий по декарбонизации газ должен сыграть важную роль (и... „Б“) будет дополнять собой различные возобновляемые источники энергии и заменять неэкологичные виды топлива».

В краткосрочной и среднесрочной перспективе ЕС по-прежнему будет нуждаться в больших объемах газа — низкоуглеродного, но ископаемого топлива для нужд транспорта и судоходства, а также для замены угля в котлах ТЭЦ. Но даже если его потребление в ЕС не изменится, потребности в импорте возрастут в силу снижения доступности собственных европейских ресурсов. Так, объемы добычи в Нидерландах с 81 млрд куб. м в 2013 году упали до 47 млрд куб. м в 2016-м.

Противники «Северного потока-2» сомневаются и в экономической оправданности проекта. Однако шансы на европейском рынке природного газа видит не только Россия. К нынешним и будущим конкурентам помимо России относятся Норвегия, Катар, Иран, Азербайджан и не в последнюю очередь США с их индустрией сланцевого газа. А недавно Израиль, Кипр, Греция и Италия подписали меморандум о строительстве самого длинного подводного газопровода для поставок

в ЕС до 16 млрд куб. м в год на расстоянии до 2 тыс. км. И так, не только Россия верит, что ЕС будет оставаться привлекательным рынком сбыта природного газа.

Для Европы это отрадная новость. Растущий и разноплановый газовый портфель повышает не только энергобезопасность, но и уровень конкуренции, что способствует установлению доступных тарифов для домохозяйств и промышленных предприятий. Значимость высокого уровня интеграции и гибкости европейского газового рынка проявилась в конце прошлого года после досадного взрыва на газотранспортном хабе в австрийском Баумгартене, негативно отразившегося на рынках от Италии до Великобритании. Случившееся сразу же привело к закупке объемов СПГ. К слову, этот заказ достался российскому конкуренту «Газпрома» компании НОВАТЭК, которая за несколько дней до этого торжественно запустила свой завод сжиженного газа в рамках проекта «Ямал СПГ». По счастью, в Великобританию российский газ в итоге все же не понадобился, ведь сегодня в нем еще острее нуждается другая страна — США. Зазначенные объемы были оперативно отгружены в Бостон, чтобы восполнить дефицит поставок в условиях особенно холодной зимы на Восточном побережье.

Далее поднимается вопрос об оправданности субсидий на высококапитом европейском газовом рынке. Но пока инвесторы самостоятельно несут расходы и риски, как в случае с «Северным пото-

ком-2», а не стремятся переложить их на правительства и налогоплательщиков, потребитель должен радоваться каждой дополнительной молекуле газа вне зависимости от ее происхождения.

Политикам ЕС и США стоит дважды подумать, прежде чем делать то, в чем они обвиняют Россию: использовать энергетику как политическое оружие

Но, даже если «Северный поток-2» может быть обоснован экономически и не угрожает европейской энергетической безопасности, некоторых критиков он не устраивает с геополитических позиций. Разве не в интересах ЕС проявить твердость и, воспрепятствовав строительству «Северного потока-2», дать однозначный ответ на российские посягательства на Украину и где бы то ни было? Вместо того чтобы вознаграждать «Газпром» дополнительным доступом на собственный рынок? Но если так, то мы, европейцы, должны ясно сформулировать все это, а не искать правые предлоги.

Кроме того, остановка «Северного потока-2» не поможет Украине. В одном исследовании EUCERS при Лондонском королевском колледже Андреа Голдтау показывает, что страна действительно лишится транзитных доходов, если большая часть газа для Западной Европы пойдет в обход ее территории. С другой стороны, новые западные возможности импорта газа усилят украинские позиции на переговорах по цене и приведут к снижению ее газовых счетов. И это не сенсация: ввод в эксплуатацию литовского плавучего СПГ-терминала в Клайпеде в 2014 году сразу привел к 20-процентному снижению цены на импорт природного газа из России — раньше, чем существенные объемы сжиженного газа дошли до балтийского государства.

Политикам в ЕС и США стоит дважды подумать, прежде чем делать то самое, в чем они обвиняют Россию: использовать энергетику как политическое оружие. Газопроводы, такие как «Северный поток-2», не означают готовность покориться России. Они отражают взаимную зависимость, игравшую долгое время (в том числе в периоды величайших конфликтов) стабилизирующую роль в отношениях с Россией. Даже в самые проблемные фазы холодной войны энергетика оставалась единственной значимой сферой надежного и честного сотрудничества между Востоком и Западом. ЕС и США поступают правильно, если снова вернут эту дискуссию в спокойное и рассудительное русло.